Глава 459: Семя Кошмара

«Сама... Надежда...»

Санни смотрел на семь цепей, находя новый смысл в их жестоком облике и неправильной форме, порванных остатках семи кандалов с рунами.

Значит, гнев Бога Солнца не был подавлен лишь уничтожением ее королевства. Он пошел дальше, привязав Демона Надежды в сердце ее разрушенного владения... надолго ли?

И как она в конце концов спаслась?

Он наклонил голову.

— Значит, Демон Надежды был прикован здесь?

Мордрет ответил с ноткой удивления в голосе:

— ...Ты знаешь о даймонах?

На лице Санни появилась кривая улыбка.

— Знаю... немного. А почему бы и нет? Хотя, по правде говоря, о них не так уж много информации, даже среди исследователей Царства Снов. Значит... правитель, о котором ты мне рассказывал, был одним из даймонов? Низшее божество?

Мордрет немного помолчал, а затем удрученно произнес:

— Да. Хотя я не уверен, что эти два слова действительно сочетаются. Я также не знаю, что сделала Надежда, чтобы заслужить гнев Владыки Света. Однако я знаю, что эти семь цепей удерживают Скованные Острова от падения в Низшее Небо.

Санни поднял брови.

— Что?

Потерянный принц вздохнул.

— Люди думают, что существует множество небесных цепей, соединяющих все острова, но на самом деле их всего семь, и ты смотришь на их корни... вернее, их было всего семь. Разумеется,

каждая из них должна была быть разорвана, чтобы Башня Слоновой Кости стала непривязанной. Так что теперь острова соединены обрывками первоначальных семи цепей, многие из которых оторваны друг от друга. Вот почему они медленно разрушаются, один за другим.

Санни ненадолго задумался, пытаясь исправить своё представление о Скованных Островах. Новая информация была интересной, но не очень полезной...

Покачивая головой, он снова обратился к Семени Кошмара.

— Итак... к какой категории относится эта штука? Полагаю, в нем содержится Второй Кошмар, раз ты хотел бросить ему вызов?

Мордрет ответил лаконично:

— Верно.

«...Тогда это один из способов выбраться из Царства Снов... но настолько ли я самоубийца, чтобы в одиночку отправиться во Второй Кошмар? Целые когорты опытных Пробужденных регулярно погибают в своих попытках стать Мастерами. Каковы будут мои шансы на выживание, если некому будет прикрыть мне спину?»

Как и говорила Мастер Джет, никто не выживал в Царстве Снов в одиночку. Вероятно, она знала это на собственном опыте.

Он нахмурился.

— Подожди... это Семя создаст Врата в реальном мире, если его не уничтожить?

Когда Мордрет ответил, его голос был почти безразличным.

— Да. Но не скоро... может быть, через несколько лет или десятилетие. Оно еще не созрело настолько, чтобы расцвести.

Санни колебался.

— Но ему можно бросить вызов, верно?

Потерянный принц некоторое время не отвечал, но потом, наконец, сказал:

— Да. До того, как оно расцветет, так и после. Если семя не будет найдено вовремя, и

откроются Врата, претенденты смогут пробиться через них и попасть прямо в Кошмар. Врата также разрушают якоря тех, кто находится рядом с ними, поэтому Мастера и Святые, которые входят в Царство Снов, появляются вблизи цветущего Семени. После этого они смогут привести к нему Пробужденных.

Он сделал паузу, а затем добавил:

— На самом деле, большинство Семян не удастся найти вовремя, потому что Царство Снов огромно и исследовано лишь частично. Вот почему Кошмарные Существа так часто проникают в наш мир. Гораздо лучше бросить вызов Семени до того, как оно расцветет. Однако в данном случае... я бы не советовал этого делать.

Санни отвернулся от массы мерцающей тьмы, затем ровным тоном спросил:

— Да? Почему?

Мордрет испустил тяжелый вздох.

— Победить Второй Кошмар в одиночку не так уж невозможно, но попытка сделать это равносильна азартной игре. Шансы вернуться живым очень малы. Вот почему Пробужденные бросают им вызов в составе сплоченных, опытных когорт. Даже тогда многие не выживают... даже большинство. Но этот Кошмар на самом деле гораздо хуже. Попадание в него — гарантированный смертный приговор, независимо от количества претендентов. Если только...

Санни держал уши открытыми, внезапно став очень внимательным.

— Если только что?

Потерянный принц помолчал немного, а затем сказал:

— В месте, которое вы называете Ночным Храмом, есть черный алтарь. На нем лежит нож из слоновой кости. Только те, кто пролил кровь на алтаре и получил Память ножа, имеют шанс выжить в испытании, которое скрывается в этом Семени.

Санни несколько раз моргнул.

«Подожди... это звучит очень знакомо!»

Он задумался на несколько секунд, затем спросил:

— А обсидиановый нож с белого алтаря Святилища Ноктиса подойдет?

Мордрет рассмеялся.

— Конечно. Иметь оба было бы даже лучше, наверное. Однако я не знаю метода получения Памяти обсидианового ножа. Похоже, ритуал отличается от того, что требуется для алтаря в Ночном Храме, и я так и не разобрался в нем.

«Ты не смог... но я мог бы сделать это.»

В сознании Санни возник образ Заветного Сундука, полного золотых монет. Внутри было почти пятнадцать сотен. Хватит ли этого, чтобы поднять обсидиановый нож с алтаря?

У него было предчувствие, что да.

— Но что на самом деле делают эти ножи? И откуда, черт возьми, ты все это знаешь?

Однако ответа не последовало. Мордрет снова исчез.

Санни остался один в прекрасном зале пагоды слоновой кости, глядя на белые стены и тьму, поселившуюся между ними.

Семя Кошмара взывало к нему, требуя бросить ему вызов... и уничтожить. А может быть, просто накормить вкусной человеческой душой.

«Безумие. Это безумие...»

Бросить вызов Второму Кошмару в одиночку было все равно что выбросить свою жизнь на ветер, и это даже без учета той информации, которую дал ему Мордрет — что никто не сможет пережить этот особенный Кошмар без Памяти одного из двух алтарных ножей, а еще лучше — обладая обоими.

Вопрос был в том, что хуже?

Бросить вызов Кошмару или попытаться пережить Сдавливание?